"Почему ты не включил свет...", - тихо пробормотал Цзи Нуань.

"А ты как думаешь?" Мо Цзиншэнь был одет в темно-синюю домашнюю одежду, но это никак не отразилось на его внушительной ауре.

"Откуда мне знать?" Цзи Нуань возразила, несмотря на то, что смерть смотрела ей в лицо. Сказав это, она тут же опустила голову. Она боялась, что в следующую секунду Мо Цзиншэнь, который только что пережил ужасный день рождения, избьет ее.

Наряд под одеждой еще больше усугублял ее угрызения совести.

Ранее, сразу после деловой встречи, Сяо Ба и Ся Тянь затащили ее в комнату отдыха и заставили переодеться.

После этого она вернулась домой в нижнем белье, которое купила сегодня утром. Его скрывал лишь простой белый халат.

Во время переодевания сердце Цзи Нуань наполнилось мучительными стенаниями.

Может ли кто-нибудь сказать ей, почему это новое нижнее белье было с чокером?

И почему на нем был колокольчик?!

Эти две женщины! Отрежьте им зарплату!!!

В тот момент она стояла перед зеркалом с алыми щеками, охваченная горем и негодованием, когда надевала на шею чокер. Она постаралась плотно укутаться шарфом, чтобы колокольчик не звенел от ее движений.

Честно говоря, в данный момент она чувствовала себя скованной до предела.

Его тапочки ступали по деревянному полу, не издавая ни звука. Она смотрела, как длинные ноги Мо Цзиншэня опасно приближаются к ней.

"Неделю назад ты специально напомнил мне о моем дне рождения. Редко когда я хорошо помню это событие. Я пришла домой пораньше, и в итоге, это и есть тот день рождения, который ты собирался мне подарить?" Мо Цзиншэнь остановился в десяти сантиметрах от нее. Его низкий и хриплый голос звучал над ее головой и нес в себе нотки раздражения. Даже не поднимая головы, она могла угадать его выражение лица.

Оно никак не могло быть хорошим.

Действительно, неделю назад она специально упомянула о его приближающемся тридцатом дне рождения. Мо Цзиншэнь сказал, что он редко празднует свой день рождения, поэтому нет необходимости что-то планировать. Однако Цзи Нуань настояла на том, чтобы они устроили что-нибудь на его тридцатилетие. Таким образом, в кои-то веки он позаботился о том, чтобы запомнить эту дату.

Однако именно она потратила большую часть сегодняшнего дня впустую.

"I..." Цзи Нуань хотела возразить, но когда Мо Цзиншэнь прижался ближе, она заставила себя отступить: "Кашель, я не права. Сегодня у компании была деловая встреча. Так что..." Лучше было покорно признать свою неправоту. В конце концов, именинник был сегодня самым

лучшим.

В то время как Цзи Нуань решительно решила извиниться, взгляд Мо Цзиншэня остановился на ее шее.

Ей показалось, что великий генеральный директор Мо несколько секунд тупо смотрел на нее. Его взгляд был неясным, пока он изучал шубу, которая плотно обтягивала ее. Наконец, он сдвинул свое тело в сторону и впустил ее в квартиру.

Кондиционер был включен, и в комнате было тепло. Она почувствовала легкую сухость и подсознательно решила снять шубу. Однако при мысли о том, что под ним будет ее одежда... она сглотнула и решила сохранять спокойствие. Она никак не могла его снять.

В первую очередь, она не должна была его надевать!

Наверное, она сошла с ума, иначе зачем бы она позволила Ся Тяню и Сяо Ба убедить ее надеть такую вещь!

Мо Цзиншэнь закрыл дверь и ушел на кухню, чтобы налить два стакана воды. Еда на обеденном столе уже остыла, и он явно не собирался позволять ей есть ее. Вернувшись, он сел рядом с ней и протянул ей стакан воды. Он увидел, что ее пальто и шарф все еще плотно обмотаны вокруг нее, и спросил без выражения: "Тебе не холодно?"

"Нет, нет. Мне холодно. Ха... хаха".

Он потрогал ее покрасневшие от жары щеки и нахмурил брови. Цзи Нуань подсознательно потянулась, чтобы прикрыть его губы. "Я в порядке, правда!"

Его теплое дыхание мягко легло на ее пальцы.

Они были мужем и женой так долго. Цзи Нуань наконец-то поняла, что, если не считать того, что она сама проявила инициативу, чтобы соблазнить его, когда только возродилась, казалось, что этот мужчина всегда делал первый шаг. В любом деле, и даже в постели, он всегда занимал доминирующую позицию.

Для нее это был первый раз. Неизбежно она начала чувствовать себя виноватой.

В тот момент, когда ее рука коснулась его губ, она быстро попыталась отдернуть ее. Однако мужчина накрыл ее руку своей и нежно поцеловал ее пальцы.

Цзи Нуань ошеломленно смотрела на его красивый цвет лица. Она была несколько рассеянна. Он был таким хорошим мужчиной. О нем мечтало так много женщин. Как он стал ее?

"О чем ты думаешь?" Взяв ее за руку, он увидел, что она ошарашенно смотрит на него. Он слегка сжал руку, чтобы вернуть ее внимание.

"Я думаю о том, что скоро уже почти 12 часов ночи. Что я могу сделать, чтобы компенсировать празднование твоего тридцатого дня рождения?" Она раздвинула пальцы и сцепила их руки. От его длинных пальцев ее щеки еще больше разгорелись.

Он крепко держал ее руку и молча наблюдал за ней. Он не винил ее за опоздание. Как только Цзи Нуань подумала, что он собирается заговорить, он вдруг притянул ее к себе другой рукой. "Хорошо, что ты благополучно вернулась домой. Если бы ты опоздала, боюсь, я бы послал

телохранителей обыскать твой кабинет".

Этот мужчина действительно постоянно беспокоился о ее безопасности. С самого начала он не собирался преследовать виновницу своего дня рождения.

Цзи Нуань зарылась головой в его руки и рисовала круги на его одежде. Она закрыла глаза, слушая его стабильное сердцебиение, и тихо произнесла: "Что может случиться? В крайнем случае, кто-то может прийти поглазеть на мою красоту".

Мужчина тихонько хихикнул.

Снаружи в воздухе вихрился мелкий снег. В квартире было тихо, как во сне.

...И все же в этом сказочном пространстве... было слишком жарко!

Толстое пальто и шарф не предназначались для ношения в помещении. Цзи Нуань становилось все труднее дышать, а зрение словно заволочило туманом. Она едва могла разглядеть лицо Мо Цзиншэня. Она опустила голову и потерла глаза, но это только ухудшило ее зрение.

Мо Цзиншэнь почувствовал ее движение и посмотрел вниз, чтобы проверить, как она покраснела: "Что именно с тобой происходит?"

Его ладонь была прохладной на горячей, красной коже Цзи Нуань, и она подсознательно начала тереться о него щекой. Когда она, наконец, осознала его слова, она резко вспомнила о наряде, который она специально надела для него сегодня. Она тут же вскочила с его колен. "Ах, я в порядке, я в порядке. Пойду-ка я умоюсь!"

Она тут же скрылась в ванной.

Женщина, стоявшая перед зеркалом от потолка до пола, была одета в толстое пальто и шарф. Ее кожа была ярко-красной, а влажные, чернильно-черные глаза поражали своим очарованием.

Она потянула за шарф и, поколебавшись мгновение, сняла его и сунула в сумку. Колокольчик отчетливо звякнул при ее движении, и от этого звука она резко вдохнула. Она моргнула и уставилась на свое отражение. По сравнению с тем, когда они делали свадебные фотографии, ощущения, которые она испытывала, стоя перед зеркалом, были совершенно другими. Одно было для фотографий, а это... для...

Мо Цзиншэнь стоял в гостиной. Услышав шум внутри, он подошел и небрежно открыл дверь в ванную.

Цзи Нуань, снявшая одежду, как раз собиралась выйти из ванной. В результате их взгляды сразу же встретились.

Звон колокольчика на теле Цзи Нуань был особенно громким и отчетливым. От этого звука она почувствовала себя особенно неловко. Красные пятна на щеках еще не прошли, и, встретившись взглядом с мужчиной, она проговорила: "С днем рождения...".